

Пробуждение Шамана. Глава 34. Четырнадцать бакалавров

«Лян... му, верно, Лянму. Хочешь сказать, что этот стейк реки Донг доставляют из того же места, что и основной ингредиент блюда, которое я хотел заказать?» Этот вопрос был очень важен для Цзян Хана.

«Да, это так. Большинство людей не знают этого, но я не какое-то там большинство. Старший братец может просто называть меня Толстым, не стесняйся». Как и ожидалось, он был слишком дружелюбен. При этом, он помог Цзян Хану считать себя своим.

Цзян Хань ничего не мог сказать против, все таки не плохо было найти нового друга. Более того, похоже, что Толстый, много чего знает, возможно, он сможет оказать большую помощь в этом деле.

«Значит, Толстый... Ты знаешь?..»

После этого Цзян Хань спросил про все уникальные блюда, которые недавно съели пациенты. Жирный объяснил все, что знал, когда ел.

Из всех этих блюд, не все основные ингредиенты прибыли из Дун Цзян Чжэнь. Включая Стейк реки Донг и блюдо, которое Цзян Хань хотел заказать, было всего три блюда, в которых основной ингредиент был из Дун Цзян Чжэнь. Тем не менее, во всех упомянутых блюдах были компоненты, которые прибыли из Дун Цзян Чжэнь.

Простое совпадение было абсолютно невозможным. Это было здорово, так как с подтверждением достоверности информации Толстым, Цзян Хану не нужно было лично исследовать все блюда. За это он действительно был ему благодарен.

Только после посещения этого ресторана он понял, что его расследование оказалось не таким простым. Начнем с того, что у него даже не было достаточно денег, чтобы заказать хотя бы одно блюдо.

Без денег действительно трудно добиться нужных результатов.

Примерно через два часа, 90% всех блюд на столе, оказались в желудке Толстого. Цзян Хань был потрясен, как тот это сделал. Пускай он был прожорливым, пускай его живот был большим, но как его желудок мог уместить СТОЛЬКО еды?

После их обеда, Толстяк без промедления передал карточку официанту, а также специально сделал так, чтобы Цзян Хань шел впереди, а он следовал за ним немного позади.

Когда они подошли к главному входу, один из сотрудников быстро вернул Толстому его карточку и, тот, одним движением руки, спрятал карточку. После того, как они покинули ресторан, Толстый любезно пригласил Цзян Хана к себе домой.

«Если бы мой старик узнал, что я привел домой друга, я думаю, он был бы в восторге». Толстый потер свое брюшко, широко улыбаясь.

«Может быть в другой раз. Мне нужно заехать в Дун Цзян Чжэнь и задать им пару неприятных вопросов». Цзян Хань отверг приглашение Толстого, и глазом не моргнув. Прямо сейчас, все его мысли были заняты проблемой таинственной болезни, он не собирался ходить по гостям.

«Ах, ничего удивительного, ты действительно старший брат! Как я мог не подумать об этом,

если бы мы отправились прямо в производственную зону, то мы наверняка, смогли бы попробовать самые свежие ингредиенты». Толстый неправильно понял Цзян Хана и подумал, что он хочет отправиться в Дун Цзян Чжэнь, чтобы поесть. Он уже составил себе неправильное представление о том, что Цзян Хань был настоящим гурманом.

«Нет, у меня есть одно дело, о котором я должен позаботиться». У Цзян Хана не было слов, единственное, о чем думал Толстяк, так это еда.

«Все в порядке. Старший брат, возьми меня с собой. Ты можешь работать, а я прикрою твою спину. Даже во время войны, интендант должен держаться за сценой. Верно, я буду твоим интендантом и точно-точно не стану тебе мешать». Предложение Толстяка не так-то просто было отклонить. Как только он услышал, что Цзян Хань не хотел его брать с собой, он быстро нашел контраргумент.

«Так не пойдет, разве ты не боишься своего старика?» Цзян Хань покачал головой, спускаясь по лестнице. Если Толстяк будет рядом, он причинит много неудобств, поскольку у него был особый секрет.

«Тебе не стоит беспокоиться об этом. Если бы я сказал моему старику, что я встречаюсь с другом, он тут же бы запрыгал от радости, если это тебя успокоит. Значит, решено!» Толстый болтал и улыбался. Все, что он говорил, напрочь блокировало любые попытки отказа Цзян Хана.

«Хорошо, но ты должен будешь слушать меня». Цзян Хань задумался на некоторое время и решил, что это может оказаться не так уж плохо. Он намеревался посетить Дун Цзян Чжэнь, но ему еще предстоит составить надежный план. Кроме того, у него была еще одна важная проблема, а именно - недостаток денег. Одни только расходы на дорогу могли стать проблемой. Но если Толстяк будет с ним, это не станет большим препятствием.

Цзян Хань не собирался пользоваться Толстым, так как он действительно хотел дружить с ним. Просто так получилось, что он был очень богатым. Пока приоритет значения их отношений был ясен, значимость и последствия будут отличаться.

Несмотря на все это, у Цзян Хана все еще оставался один вопрос. Этот Толстый, по имени Лянму, несколько раз говорил о чем-то: «Если бы мой старик узнал, что у него есть друг». Со стороны казалось, что его отец поддерживал новые знакомства его сына. Неужели у него так и не было ни одного друга?

Вероятность того, что это правда, была довольно высока, но Цзян Хань не стал произносить это вслух. Хотя Толстый был довольно дружелюбным типом, Цзян Хань совсем не поддерживал такого энтузиазма. Они встретились не так давно, и он чувствовал, что ему не стоит задавать такой личный вопрос.

«Хорошо, ты старший брат, естественно, я буду слушать тебя. Пойдем, мне просто нужно собрать вещи, и мы сможем выехать». Толстый увидел, что Цзян Хань согласился и был так счастлив, что жир на его лице заметно дрожал. Будь он красивой женщиной, тогда метафора «Прекрасный пейзаж цветов, колыхающихся на ветру», вполне бы подошла.

«Выехать?» Цзян Хань был удивлен.

«Верно. Дун Цзян Чжэнь находится в более чем 100 км от Цзянсу. Или предпочитаешь ходьбу - поездке на машине?» Толстяк не мог понять удивления Цзян Хана.

Понятно, что Цзян Хань не собирался идти туда пешком, но он и не думал ехать туда на машине. Из-за того, что он вырос в нищете, в семье Цзян Хана никогда не было машины. Будучи в университете, он сосредоточился только на обучении и никогда не думал о получении водительских прав. Поэтому, у него совершенно не было опыта вождения автомобиля, и именно поэтому, когда Толстый поднял эту тему, он немного удивился.

«Толстый, я спрашивал о том, умеешь ли ты водить?»

«Старший брат, не стоит судить о книге по ее обложке. Несмотря на мой внешний вид, если ты слышал о четырнадцати бакалаврах Цзянсу, то тебе следует знать, что я один из них. Я не только умею водить, я даже могу участвовать в уличных гонках». Когда Толстый говорил об этом, его глаза светились неопишуемой гордостью.

«Тогда, что же стоим, пойдем». Цзян Хань проигнорировал самодовольство Толстого и остановил его дальнейшие рассказы.

«Ой, старший брат, а тебе не нужно вернуться домой, чтобы упаковать вещи?» Толстый был немного встревожен тем, что Цзян Хань был таким спонтанным.

Вскоре Цзян Хань немного объяснил свою ситуацию Толстому. Он сказал ему, что был в городе, по назначению, и что его семья и дом были не в городе. Он собирался в Дун Цзян Чжэнь по служебным делам, и ему не нужно было ничего брать с собой. Он мог отправиться, как только Толстый закончит свои сборы.

Позже Цзян Хань вместе с Толстым пошли к нему домой. Изначально, родители Толстого хотели, чтобы он присутствовал с ними на важном собрании сегодня вечером, но в конце концов, Толстый смог увильнуть от него. Только после того, как сестра пришла за ним и увидела, что он действительно был с Цзян Ханом, она ушла.

К этому времени семья Толстого еще не вернулась, и только когда Цзян Хань вышел из такси, он понял, насколько огромный дом у состоятельных людей. Такой здоровенный особняк с огромными площадями, в котором можно было бы найти все, что только можно вообразить, обычно можно увидеть только по телевизору.

Цзян Хань знал, что у Толстого много денег, но он и представить не мог, что его семья была такой богатой. Такой особняк было непросто получить, даже имея огромные деньги. Даже одни ежедневные расходы были чересчур значительными.